

НЕДАВНО мы выпустили новый спектакль «Волшебники живут рядом» А. Хазина в постановке А. Тутышкина, с музыкой А. Эшпая в оформлении А. Шелко в роли А. Обычно существует порядок, что театр выпускает спектакль, а рецензенты его оценивают. Это правильный порядок, с моей точки зрения. Газета «Советская культура» предложила мне внести некоторые изменения в этот порядок и самому написать о нашем спектакле то, что я найду нужным. Мне понравилось это предложение. Я с удовольствием поделюсь с читателями газеты и со своими зрителями некоторыми мыслями, связанными с нашим спектаклем.

Вспоминая рецензии, написанные в разное время о Ленинградском театре миниатюр, я думаю о том, как мало внимания уделяют рецензенты существу вопросов, поднимаемых в наших спектаклях. А создание наших программ требует больших поисков, чувства ответственности, серьезного отношения к сатире.

Раньше чем выпустить семиминутную миниатюру «Нужные вещи», я специально говорил с министром финансов СССР, которым был тогда т. Зверев. Нужно было уточнить кое-что неясное мне в этом вопросе. Два часа мы говорили о том, во что обходятся государству предновогодние закупки ненужных вещей, совершаемые для того, чтобы в следующем году не были «срезаны» неиспользованные учреждением или предприятием деньги. Миниатюра эта была очень веселой, зрители хохотали, вместе с ними хохотали и рецензенты, не обратившие внимания на серьезный вопрос, поднятый в этой миниатюре. Это только один пример из многих.

Авторы и актеры не придумывают темы. Их подсказывает жизнь. На собрании интеллигенции Ленинграда, где среди других вопросов говорилось о воспитании молодежи, о борьбе с равнодушием, я прочел вместо выступления монолог о равнодушии из пьесы «Любовь и три апельсина» Масса и Червинского, которая шла в нашем театре. Конечно, такая форма выступления была неожиданной для присутствовавших, но монолог из пьесы исчерпывающе говорил то, что я сам думал о равнодушных людях, живущих среди нас, в наше время.

И в новом спектакле «Волшебники живут рядом» мы поднимаем темы, волнующие современников, в противном случае спектакль был бы обречен на провал.

Мы с удовольствием работали над пьесой, талантливо написанной Александром Хазиним в чрезвычайно трудной форме отдельных миниатюр, связанных общим драматургическим ходом. То, что форма эта трудная, требующая особого, своеобразного таланта, я могу подтвердить такими фактами. Однажды Алексей Николаевич Толстой решил написать миниатюру для нашего театра. Я ждал ее с нетерпением. Прошел год, и писатель, встретив меня, сказал: «Нет, не получается. Тянет на большую пьесу». А с Назымом Хихметом уже все было обдумано. «Приедешь в следующий раз в Москву, будет миниатюра». Но, когда я приехал, Назым с незабываемой своей доброй улыбкой сказал: «Не сердись, брат, не вышло, написал пьесу в трех актах. Эти твои миниатюры — чертовски трудная вещь!».

Новый наш спектакль потребовал большого труда, переделок, да и сейчас мы все еще продолжаем работать над ним. И странно было увидеть легкомысленное и не совсем понятное название рецензии в одной из московских газет: «Не хуже, чем всегда, но ведь этого мало». В этом же духе написана вся статья, в которой, между прочим, говорится, что «театр этот, собственно говоря, не театр, а эстрада» и что «театр решил вспомнить, что он все-таки, хоть и эстрадный, но театр, и показал не обозрение, на-

СОЛЮДЯХ И ВОЛШЕБНИКАХ

Аркадий РАЙКИН,
народный артист РСФСР

писанное всеми ведущими юмористами страны, а целый спектакль».

Думаю, кроме этого рецензента, никто не подозревает, что Ленинградский государственный театр миниатюр, которому в нынешнем году исполняется 25 лет, должен вспоминать, что он театр, тем более, что это шестой спектакль с единым драматургическим ходом. Кроме того, в театре никогда не было спектакля, «написанного всеми ведущими юмористами страны», как утверждает рецензент. Нам часто писали и ведущие сатирические писатели страны, но они делали программы отдельно друг от друга. Театру писали еще и молодые авторы, которые в нем начинали свой профессиональный путь. Но не буду больше останавливаться на этом, просто хотелось уточнить некоторые неверно освещенные факты. Искание их вызвано, очевидно, несколько пренебрежительным отношением автора к театру, который «собственно не театр, а эстрада».

Какие же задачи в самом деле ставил перед собой театр, показывая спектакль «Волшебники живут рядом»? Прежде всего мы хотели сказать, что люди и есть волшебники, создающие все ценное на земле, что от нашего отношения друг к другу, к различным явлениям, от нетерпимости к эгоизму, нечестности, зависти, равнодушию, завистит моральное возвышение нашего общества, его воспитание в духе ленинских норм.

Одна из центральных миниатюр театра, «Юбилей», говорит об огромных сдвигах, которые произошли в нашем обществе после XX съезда партии. Эта миниатюра заканчивается словами пионера: «Клянусь изучить честное, хорошее, настоящее дело, избегать дешевой демагогии, ценить товарищество, дружбу, верность, не врать, не болтать, не доносить на товарищей, не трусить, а если потребуется, то за правду и жизнь отдать».

Спектакль говорит о воспитании детей, о педагогах, о роли личного примера родителей; о том, каким образом получается, что иногда из ребенка вырастает лицемер, карьерист, ханжа. О бюрократах, стремящихся избежать ответственности, о тех людях, которые любят свою должность и ненавидят свою работу. Говорится в спектакле и о тех, кто безответственно относится к учению. А ведь государство с рождением человека ведет его к знаниям, к профессии, пестует его почти двадцать лет. Студенты, нечестно относящиеся к учению, обманывают себя и государство, остаются невеждами в своей профессии, не оправдывая возлагаемых на них надежд. В спектакле говорится о том, как честный человек, понуждаемый негодяем к взятке, не идет на это, даже зная, что получение новой квартиры отодвигается на неопределенный срок. «Я не смог бы жить в этой квартире, нет, не смог бы!» — говорит он. Мы хотели показать благородство человека, не идущего на сделки с совестью. Мы хотели

внушить ненависть к тем отдельным негодяям, которые, проникая в среду добросовестных, честных работников, развращают людей, пользуясь своим служебным положением и трудностями, еще существующими в распределении жилой площади. К сожалению, есть у нас еще такие люди, и с ними надо бороться. Недаром партия и правительство подняли на борьбу с этим злом общественность в помощь органам, занимающимся этой борьбой профессионально. Для того, чтобы бороться со злом, надо, как минимум, признать его существование. И в нашей стране это делается с большим мужеством и честностью.

В этом спектакле есть миниатюра о мужчинах, которые не считаются с женами. По условиям игры, мужчин изображают женщины, а жену — мужчина. Эта тема тоже имеет под собой почву, и было бы хорошо, если бы в результате этой миниатюры в некоторых семьях мужья стали внимательнее относиться к своим женам. Говорится в спектакле и о колхозных делах, когда пьяница и лентяй, председатель колхоза занимается очковиторательством, пытаясь коровой-рекордисткой заслонить плохие дела своего колхоза. «Почему в соседнем колхозе земля такая же, а урожай больше и скотина сытая, и люди живут хорошо, а у нас одна показуха?» — спрашивает старый колхозник у нерадивого председателя, входя к нему в дом во время очередной пьянки.

Все зависит от людей. Потому что трудовые люди — сами волшебники на нашей земле.

Вот, собственно, основные темы этого спектакля, которым мы в конечном счете боремся с эгоизмом во всех его проявлениях. Потому, что эгоизм — враг коммунизма, враг коварный, жестокий, принимающий различные формы и проявляющийся самым неожиданным образом. Мы смеемся в своем спектакле над этими явлениями и с нами смеется зритель. Но мы твердо рассчитываем на то, что заставим его и задуматься. Пусть люди, уходя домой, подумают: «Да, многое изменилось в нашей стране за эти десять лет». Оценят, как свободно мы говорим со сцены то, о чем раньше не говорили даже в кругу друзей. А это стало возможным благодаря смелой и честной политике партии. И мы хотим, чтобы с ростом культуры и благосостояния каждого человека росла и требовательность к себе, повышалась нравственность нашего общества.

В этом состоит задача любого спектакля нашего театра.

Не все равноценно в нашем последнем спектакле, иначе не бывает. Что-то нам удалось, что-то не удалось сделать так, как хотелось бы, поэтому мы продолжаем искать, дорабатывать, менять. Мы очень серьезно относимся к нашему «легкому жанру». И мы хотим, чтобы люди, оценивающие его, тоже относились серьезно к нашей работе, даже если им пришлось посмеяться у нас в зале.

ОТ РЕДАКЦИИ. Театр выпускает спектакль, критик-рецензент дает ему оценку. Таковы традиции. Недавняя премьера Ленинградского театра миниатюр под художественным руководством Аркадия Райкина «Волшебники живут рядом» вызвала ряд различных оценок критиков-профессионалов и зрителей. Одни признают достоинства спектакля, другие критикуют различные его стороны, качество литературного материала, исполнения и т. д. Редакция газеты «Советская культура» обратилась к Аркадию Райкину с просьбой высказаться по поводу своего спектакля. Публикуя его статью «О людях и волшебниках», редакция надеется, что она может послужить началом интересного и полезного диалога между художником и зрителями.

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА